ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИЙ ИНСТИТУТ»

Заочное отделение высшего образования

Кафедра Уголовно-правовых дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема работы: Террористический акт (ст. 205 УК РФ). Состав и виды преступления

Выполнил студент группы
заочной формы обучения
Волков Николай Васильевич
«__»_____2016г.

Руководитель ВКР
Иванов Анатолий Васильевич, кандидат юридических наук
«___»_____2016г.

Заведующий кафедрой
Уголовно-правовых дисциплин
Жиделев Г.В.
_____
«___»_____2016г.

ИЖЕВСК – 2016г.

Оглавление

Введение.....4
Глава I. Понятие терроризма и правовая основа борьбы с ним.....9
1.1. Понятия терроризма в России.....9
1.2. Правовая основа борьбы с терроризмом в России.....18
Глава II. Уголовно-правовая характеристика акта терроризма.....33
2.1. Объективные признаки.....33
2.2. Субъективные признаки.....44
2.3. Пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за акт терроризма.....49
Заключение.....58
Список использованных источников.....64

Введение

Актуальность темы исследования. На рубеже XX- XXI в. в. терроризм претерпел существенные изменения: он превратился в фактор угрозы национальной безопасности российского государства, стал одной из основных проблем, требующих не только государственного и общественного контроля, но и объединения усилий ученых, законодателя и практиков. Именно поэтому специалисты говорят о том, что терроризм - та угроза, против которой еще не найдены эффективные защитные механизмы. В современном обществе проблема борьбы с терроризмом приобрела глобальные масштабы. Терроризм стал использоваться как инструмент воздействия на Российскую Федерацию, нарушение ее территориальной целостности. Наиболее ярко это проявляется в террористической активности на Северном Кавказе. Террористические акты, совершенные в канун 2014 г. в Волгограде, всколыхнули всю страну.

Уровень террористической угрозы на территории России продолжает оставаться высоким и в сегодняшних условиях. Это, прежде всего активная агрессивная деятельность так называемого «Исламского государства» и Джабха́т ан-Ну́сра в Турции, Ливане, Сирии. Как отмети Глава государства в своем Послании Федеральному Собранию на 2016 год, особая опасность для нас исходит от боевиков, которые сконцентрировались в Сирии. Среди них немало выходцев из России, из стран СНГ. Они получают деньги, оружие, накапливают силы. И если окрепнут, победят там, то неизбежно окажутся у нас, чтобы сеять страх и ненависть, взрывать, убивать, мучить людей. И мы обязаны встретить их и уничтожить на дальних подступах[1].

Не случайно 31 декабря 2015 г. Президент России, определяя стратегию национальной безопасности страны отметил, что позиция Запада, направленная на противодействие интеграционным процессам и создание очагов напряженности в Евразийском регионе, оказывает негативное влияние на

[1] Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации на 2016 год от 3 декабря 2015 г. // Парламентская газета. 2015. N 44.

реализацию российских национальных интересов. Поддержка США и Европейским союзом антиконституционного государственного переворота на Украине привела к глубокому расколу в украинском обществе и возникновению вооруженного конфликта. Укрепление крайне правой националистической идеологии, целенаправленное формирование у украинского населения образа врага в лице России, неприкрытая ставка на силовое решение внутригосударственных противоречий, глубокий социально-экономический кризис превращают Украину в долгосрочный очаг нестабильности в Европе и непосредственно у границ России[2].

Анализ сухих статистических данных о преступлениях террористической направленности за последние годы убеждают в необходимости принятия кардинальных мер по противодействию этому злу. Так, в 2013 г. в России было зарегистрировано таких преступлений 661, что по сравнению с 2012 г. больше на 30,8%; в 2014 г. – 1 тыс. 128 (+70,5%); в 2015 г. – 1 тыс. 538 (+35,8%); за январь-май 2016 г. 1 тыс. 035 (+55,9%)[3].

В этой связи одним из приоритетных направлений национальной правовой политики является создание эффективного механизма уголовно-правовой защиты незыблемых прав и свобод человека, а именно права на жизнь, личную свободу, охрану здоровья[4]. Наметившаяся глобальная правовая реформа сопровождается внесением многочисленных коррективов в Уголовный кодекс РФ. Вместе с тем обновление уголовного закона, введение новых норм, регламентация дополнительных составов преступлений, изменение санкций статей Особенной части УК РФ не отражаются должным образом на снижении криминальной напряженности в плане обеспечения общественной и государственной безопасности.

---

[2] Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. N 1 (часть II). Ст. 212.

[3] См.: состояние преступности за 2013-2015 гг. и за период с января по май 2016 г.: http://www.mvd.ru

[4] Авдеева О.А. Наказание как мера противодействия преступности: ретроспективный анализ законодательной регламентации в национальном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 120.

Степень научной разработанности темы. Изучение терроризма продолжается на протяжении более чем ста лет и его проблемам посвящены труды многих ученых. Правовые аспекты терроризма были представлены в трудах таких ученых, как Ю.М. Антонян, В.Ф. Антипенко, В.П. Емельянов, М.П. Киреев, Г.М. Миньковский, В.Е. Петрищев, М.М.Зайончковский, П.А. Кабанов, Д.Е. Ляхов, С.В. Максина, В.С. Коммисаров, М.Л. Хабачирова, И.В. Кормушкина, Г.Л. Куликова, Н.В. Прокофьев, Н.А. Романов, Т.Я. Хабриев.

В то же время, важно отметить, что среди теоретических аспектов остаются недостаточно исследованными социально-политическая особенность терроризма, его глубинная сущность. Крайне недостаточны исследований, связанных с глобализацией мира, в немалой степени сопряженной с переделом территорий и пр.

Изложенные обстоятельства теоретического и практического плана подтверждают об актуальности исследований проблем борьбы с преступностью террористического характера.

Объектом исследования является система отношений, возникающих в связи с проявлением террористического акта и реализацией уголовной ответственности за данное преступление.

Предмет работы - нормы уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за террористический акт, а также научная литература по исследуемой теме, публикации в периодической печати.

Целью работы является изучение террористического акта как преступления против общественной безопасности.

В соответствии с этими целями в работе были поставлены следующие **задачи:**

- рассмотреть понятия терроризма в России;
- определить правовой основы борьбы с терроризмом в России;
- дать уголовно-правовую характеристику акта терроризма;

- выявить современное состояние и тенденции развития преступлений, связанных с терроризмом;
- проанализировать специально-криминологические меры предупреждения современного терроризма;
- исследовать пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за акт терроризма.

Методологическая основа исследования. В выполненной работе использован диалектический (общенаучный) метод познания.

На его основе применялись иные частнонаучные методы: аргументации, толкования, обобщения материала, компаративистский (сравнительно-правовой), формально-логический, и др.

Формулируемые понятия и выводы аргументировались и иллюстрировались примерами из практики, статистическими и иными фактическими данными.

Теоретической основой работы являются исследованные автором научные труды в области общей теории права, международного и уголовного отраслей права.

В работе представлены научные позиции ученых-правоведов как советского времени, так и современных научных школ.

Использована учебная и справочная литература.

Нормативную основу работы составили Конституция Российской Федерации, международно-правовые нормативные акты, действующее отечественное уголовное законодательство законодательные предписания смежных отраслей права.

Эмпирическую базу исследования составили материалы опубликованных на официальных сайтах системы ГАС “Правосудие” уголовных дел, рассмотренных федеральными судами.

При подготовке исследования также использовались постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что собранный, обобщенный и проанализированный материал представляется возможным использовать в дальнейшем осуществлении научных исследований по рассмотренной теме.

Практическая значимость состоит в том, что полученные в ходе исследования результаты могут выступить основой для совершенствования соответствующих нормативных предписаний уголовного законодательства; быть полезными в деятельности следственных и судебных органов.

Выявленные тенденции судебной практики в исследуемой сфере - позволяют учесть их в проводимых обобщениях, направленных на формирование единообразия правоприменительной деятельности.

Структура исследования. Работа структурирована и включает в себя введение, отражающее основные методологические вопросы исследования; основную часть, состоящую из двух глав (объединяющих пять параграфов), заключения и списка использованных в работе источников.

Глава I. Понятие терроризма и правовая основа борьбы с ним

1.1. Понятия терроризма в России

Понятие «терроризм» тесно связано с этимологией и трактовкой такого слова, как «террор». Однако нельзя считать, что они являют собой четко определенные и ясно идентифицируемые фактические события. Здесь мы имеем дело с такой редкой в правовой доктрине ситуацией, когда термин имеет весьма важное значение. То есть слово «террор» не имеет точной или широко принятой юридической дефиниции, и его соотносят со словом «терроризм». По мнению С.У. Дукаева, «...это является одним из факторов, который как раз и позволяет терроризму столь свободно развиваться»[5].

Нам представляется, что к разрешению любой научной проблемы бывает целесообразным привлечь иную, но связанную с рассматриваемой. Так как проблему легче «расколоть сразу на два ореха». Поэтому в этих целях авторам придется привлечь к разрешению проблемы определения терроризма еще одну, стоящую рядом — это террор. Одной из проблем выработки терминологического аппарата является задача установления связи и проведения разграничения между этими двумя понятиями.

Исходя из этого, можно будет приступить и к решению не менее сложной и важной проблемы, как понятие терроризма. Для этого необходимо установить ряд признаков. Которыми будут: статус лица (лиц), осуществляющего акт насилия, — юридическое или физическое лицо, наделено ли оно или нет правом определения внутренней или внешней политики государства; целеполагание субъекта преступной акции — прекращение жертвой заниматься государственной или общественной деятельностью. Круг лиц, против которых направлено деяние — статус жертвы, ее индивидуальная определенность или неопределенность; средства осуществления преступных акций и их масштабы — масштабность преступных действий и их последствий; правовая база для осуществления акции — наличие или отсутствие законодательной основы.

[5] Дукаев С.У. Терроризм и преступления террористического характера (опыт системного анализа): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004.

Определяя признаки каждого из этих понятий, необходимо опираться на фактический материал, в котором нет недостатка, и его можно почерпнуть из истории любого государства. Но лучшими примерами для определения признаков указанных понятий, на наш взгляд, все-таки являются эпохи революции, тоталитаризма и фашизма. В эти эпохи истории человечества смерть и угроза ее причинения были основным регулятором отношений людей и управляли жизнью ряда государств. Как, на наш взгляд, это верно сформулировал Ю.М. Антонян, «смерть выступала в качестве основного способа реализации идей и решения возникающих проблем, что и позволило называть эти эпохи «некрофильскими».

Субъектами терроризма выступают индивиды — психически больные, с обостренным чувством справедливости, религиозные фанатики и т.д., а также политические партии, движения и организации. Следовательно, если субъектом террора является официальная, легитимная или нелегитимная, либо официальная, но легитимная, имеющая массовую поддержку в обществе власть, то круг субъектов терроризма может быть значительно шире, чем круг субъектов террора. Более того, субъекты терроризма чаще всего действуют анонимно, особенно, если террористами являются индивиды или автономно от официальной власти. Причем террористические организации, партии и движения, действующие автономно, лишь в очень редких случаях идут на контакты с властью, как правило, с властью другого государства, получая от нее инструкции, материальную, финансовую и другую помощь.

Каждый из вышеперечисленных субъектов организовывали и санкционировали массовые преступления, декларируя высокие цели. Например, ставя целью осуществление мировой революции, диктатуры пролетариата, уничтожения буржуазии как класса, насаждение коммунистической идеологии, экспроприация и т.д. Или продолжая осуществление этих целей — создание единой общности «советский народ». В другом ракурсе целью являлось порабощение мира, установление превосходства арийской расы

и ее чистоты. То есть абсолютизация власти субъекта всегда является необходимым звеном в общей цепи достижения глобальной цели. Следовательно, субъекты террора всегда преследуют масштабные, а иногда и глобальные цели, которые в их представлении имеют историческое значение для их народа, их государства или цивилизации.

На вопрос, против кого направлено деяние вышеназванных субъектов, можно ответить, что это индивиды, партии, нации, народы и государства, которые стояли на пути к достижению поставленных целей. Но тактика достижения цели требовала содержания и поддержания в постоянном «рабочем состоянии» всеобщего психоза и репрессивного аппарата. Поэтому репрессии в отношении них были постоянной и непременной составляющей всей их внутренней и внешней политики. Террор чаще всего имеет «адресный» характер, тогда жертвы обречены. Ибо они точно определены по характеризующему их признаку, и весь репрессивный аппарат государства работает только в отношении конкретно определенной жертвы. Он может осуществляться в форме геноцида. Это преступление Р. Лемкин определял, как «скоординированный план разнообразных действий, направленных на уничтожение главных основ жизни тех или иных групп. Он ставит своей целью разрушение социально-политических институтов культуры, языка, национального чувства, религии, экономического существования этих групп, личной безопасности, свободы, здоровья, достоинства и самой жизни индивидуумов, принадлежащих к данным группам».

Как отмечалось, государство является субъектом не только террора, но и терроризма. При формировании общественной системы в борьбе за сохранение, упрочение и распределение диктаторской или групповой власти в государстве высшие должностные лица используют не только материальные, финансовые и иные ресурсы и государственные институты, но и право. Идеологической основой для придания законной силы террору является сама его теория. Терроризм — это всегда преступление. Однако террор до сих пор не определен

таковым. Соответственно не нашел отражение ни в национальном, ни в международном законодательстве. Если смотреть на проблему с юридической точки зрения, то такого рода преступной деятельности как бы и не существует, поскольку законодатель на ее счет пока еще не распорядился и авторам стоит согласиться с мнением Д.А. Шестакова.

Нельзя отождествлять с понятием «терроризм» такой термин, как «террористический акт». В действующей редакции УК РФ ст. 205 террористический акт определен как «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях». Для квалификации преступного деяния как террористического акта необходимо наличие ряда признаков.

Такие признаки, как факт запрещенного законодательством государства преступного деяния, совершенного общеопасным способом, а также наличие прямого умысла присущи большинству преступлений, достаточно изучены в юридической литературе, поэтому мы не будем на них останавливаться. Рассмотрим лишь те признаки, которые присущи только таким преступлениям, как террористический акт.

Террористический акт относится к категории составных преступлений, в которой посягательство на один объект, в данном случае общественную безопасность, служит способом причинения вреда другому объекту, являющемуся основным. Как указывает Н.И. Панов, в таких случаях «способ является дополнительным, вспомогательным действием, обеспечивающим осуществление основного действия, образуя с ним разновидность сложного действия. Из этого вытекает, что способ в сложном действии представляет собой элемент структуры, т.е. часть сложного действия, и в пределах последнего выполняет свойственную ему функцию — обеспечение исполнения

основного действия, с которым он внутренне связан, образует с ним неразрывное единство».

Следовательно, при отнесении террористического акта к преступлениям против общественной безопасности законодатель наделяет фактически дополнительный объект, посягательство на который служит способом посягательства на основной, признаками основного объекта.

Признаками дополнительного обязательного объекта состава террористического акта может выступать деятельность органа государственной власти, органа местного самоуправления, международной организации. Таким образом, мы можем выделить еще три признака террористического акта: несовпадение непосредственного и основного объектов посягательств; устрашение общественности с целью оказания давления на принятие решений государственной властью; основным объектом посягательств террористических актов всегда является государство, государственная власть.

Еще одним признаком террористического акта является публичность, демонстративность его совершения. Терроризм немыслим без широкой огласки и открытого предъявления своих требований, террористические акты всегда совершаются с намерениями вызвать страх у населения и властей. Поэтому терроризм характеризуется еще и преднамеренным созданием обстановки страха, подавленности, напряженности. Как отмечает Ю.М. Антонян, «о терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса». Причем особенность терроризма состоит в том, что «страх возникает не сам по себе в результате получивших общественный резонанс деяний и создается виновным не ради самого страха, а ради других целей и служит своеобразным рычагом целенаправленного воздействия, при котором создание обстановки страха выступает не в качестве цели, а в качестве средства достижения цели».

В действующем законодательстве о противодействии терроризму отсутствует такое часто используемое собирательное понятие, как

«преступления террористического характера». Однако, отказавшись от этого понятия, законодатель признал у ряда составов наличие общего признака — они являются проявлением идеологии терроризма в конкретных действиях. Именно такой вывод следует из редакции ст. 205.1 УК РФ[6], которая предусматривает ответственность за содействие совершению перечисленных в ней преступлений, т.е. за содействие террористической деятельности. Все это позволяет и нам для теоретического анализа объединить указанные деяния в одну группу — преступления террористического характера[7].

В то же время представляется некорректной и требующей изменений действующая формулировка ст. 205.1 УК РФ, которая, пусть и косвенно, относит к террористическим составам, без каких-либо оговорок относительно основного объекта посягательства, ст. 206 (захват заложника), ст. 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), ст. 211 (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава), ст. 360 ч. 1 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой).

По этому поводу Ю.С. Горбунов отметил, что «вся террористическая практика свидетельствует, что терроризм с момента своего образования является именно политическим явлением. Как только в терроризме исчезает политическая мотивация, этот вид насилия перестает быть терроризмом. Когда совершаются преступления, не связанные с воздействием на органы власти в целях управления поведением этих органов, то данные деяния будут образовывать иные составы преступлений, например убийство, шантаж, похищение или другие преступления, связанные с получением экономической или иной выгоды или совершенные из чувства мести или личной неприязни»[8].

---

[6] Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

[7] Горбунов Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» // Журнал Российского права. 2010. № 2.

[8] См. Горбунов Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» // Журнал Российского права. 2010. № 2. С. 40

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что для определения сущности терроризма необходимо более четко определить его границы для ликвидации так называемых «безразмерных» составов, которые ведут к произволу и беззаконию в правоприменительной практике. Это обеспечит возможность более эффективного взаимодействия между государствами в противодействии терроризму и выработки единой концепции[9].

Сегодня весьма важен вопрос изучения форм проявления терроризма. Серьёзность проблемы состоит в том, что терроризм вышел на новый виток развития. Объектом нападения могут становиться вода, средства связи и управления, транспорт, авиалинии, источники энергии, компьютерные системы и другие объекты инфраструктуры.

В последнее время беспокойство правоохранительных органов вызывает такая новая форма терроризма, как кибертерроризм (электронный, компьютерный терроризм). Под кибертерроризмом понимают преднамеренную, мотивированную атаку на информацию, обрабатываемую компьютером, компьютерную систему. Кибертеррористы под видом программ защиты распространяют вирусы, получая, таким образом, контроль над компьютерами полиции, больниц, аэропортов. Используя информацию в этих системах, они сбивают с курса самолеты, изменяют истории болезни пациентов, убивая, таким образом, людей.

Особую озабоченность у правоохранительных органов вызывают террористические акты, связанные с использованием глобальной сети Интернет. Возникновение такой формы терроризма связано с интенсивным развитием сети Интернет и расширением количества её пользователей.

Изложенная краткая характеристика основных форм проявления терроризма позволяет нам прийти к следующим выводам.

---

[9] Горбунов Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» // Журнал Российского права. 2010. № 2.

В Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»[10] дано следующее определение терроризма: «терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий». По нашему мнению, данная дефиниция правильная, позволяющая более точнее определиться с внутренним содержанием рассматриваемого феномена и, тем самым различить его от иных общественно-опасных явлений. Она согласуется и с определением, приведенным, в частности, в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, где террор называется как устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения, соответственно, терроризм – политика и практика террора.

В этой связи мы придерживаемся мнения А.И. Парышева, верно утверждающего, что объектами террористических посягательств выступают отношения, в основном, в области властно-распорядительных полномочий органов государственной власти и местного самоуправления, охраняемые правом. То есть происходит посягательство на основы конституционного строя, государственную безопасность. При этом нельзя не согласиться с автором в том, что под террористическим актом обычно подразумевается преступное деяние, направленное на управление объектом террористических посягательств при помощи воздействия на специально избранную жертву. Этот признак, по нашему мнению, является главным при отнесении преступлений к числу террористических.

В УК РФ должно быть регламентировано понятие терроризма, так, как это определено в вышеназванном законе. Предлагаемое важно потому, что такой подход способствовал бы разграничению преступлений, связанных с

---

[10] Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "О противодействии терроризму" // Собрание законодательства РФ. 2006. N 11. Ст. 1146.

терроризмом от иных преступных проявлений. При этом идеологию следует понимать исключительно как обладающую повышенной общественной опасностью систему взглядов, идей, характеризующих какую-нибудь социальную группу, политическую партию, общество. С другой стороны, следователям и судьям это позволит облегчить производство по уголовному делу в доказывании обстоятельств о том, что данное совершенное деяние является (либо не является) результатом именно терроризма (а не иного преступного проявления), т.е. идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

1.2. Правовая основа борьбы с терроризмом в России

Терроризм во всех его проявлениях является одной из глобальных проблем, решение которой невозможно без объединения усилий различных государств.

Как отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности"[11], терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь.

[11] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 4. апрель.

Государственная и общественная безопасность в России обеспечивается с учетом общепризнанных принципов и норм международного права. Нормативно-правовые акты универсального и регионального характера XX - начала XXI в. ориентируют на неприемлемость терроризма и экстремизма для международного сообщества. Нормативно-правовой основой охраны безопасности человека в национальных правовых системах служат Всеобщая декларация прав человека[12], Международный пакт о гражданских и политических правах[13], Конвенция о защите прав человека и основных свобод[14], Международная конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма[15], Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма[16], содержащие разработанные международным сообществом основные направления противодействия терроризму.

Конвенциональное международное законодательство предлагает дефиницию терроризма, под которым следует понимать деяния, угрожающие жизни или приводящие к гибели людей, имеющие пагубные последствия для международных отношений и представляющие угрозу для безопасности государств.

Достаточно объемная трактовка терроризма дана в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.[17] Под терроризмом понимается любое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации

---

[12] Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря.

[13] Международный Пакт от 16.12.1966 "О гражданских и политических правах" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 12.

[14] Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 г. (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 2. Ст. 163.

[15] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. N 5.

[16] Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма. Заключена в г. Варшаве 16.05.2005 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. N 20. Ст. 2393.

[17] Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. N 41. Ст. 3947

вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как и организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемое в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон[18]. Однако указанная дефиниция терроризма получила критическую оценку на страницах специальной литературы. Предложенная Шанхайской конвенцией дефиниция терроризма заведомо детерминирует проблемы нормативно-правового оформления на национальном уровне и толкования терроризма на уровне международных и межгосударственных отношений.

В этой связи доктринально-практический интерес представляет определение терроризма, введенное Конвенцией Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 г. Под терроризмом согласно данной Конвенции следует понимать идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству (ст. 2). Следует отметить, что в данном конвенциальном определении отсутствуют неотъемлемые признаки терроризма, что неизбежно повлечет неоднозначность дефиниции при оформлении норм национального уголовного законодательства.

Пристальное внимание в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации[19] и Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом сосредоточено на борьбе

---

[18] Тарбагаев А.Н. Проблемы уголовно-правовой квалификации терроризма // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. N 1. С. 104 - 105.

международного сообщества с экстремизмом. Провозглашение в международных документах права на свободное выражение мнения человеком сопровождается предписанием регламентации законодательного запрета на выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, дискриминации, вражды, превосходства, расистской деятельности либо насилия. Вследствие этого Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом исключает возможность оправдания терроризма, сепаратизма и экстремизма. Виновные в совершении указанных деяний независимо от мотива подлежат ответственности в соответствии с законом.

Необходимо отметить, что отсутствие на международном уровне универсальных дефиниций терроризма и сепаратизма порождает невозможность единообразного подхода к понятию данного социально-правового явления. Наметившийся на национальном и региональном уровнях правовой партикуляризм диктует целесообразность консолидации нормативно-правовых ресурсов. Вследствие этого актуальным представляется принятие Организацией Объединенных Наций документов универсального характера, содержащих научно и организационно-практически обоснованные определения понятий терроризма и экстремизма. Создание международных стандартов по борьбе с терроризмом и экстремизмом позволит консолидировать юридические и организационно-правовые ресурсы государств, заинтересованных в ликвидации проявлений терроризма и экстремизма. Более того, стандартизация универсальной формулы терроризма и экстремизма создаст условия для разработки уголовно-правовой политики в сфере противодействия терроризму и экстремизму с учетом особенностей национальных правовых систем[20].

Раскрывая особенности стратегического противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации, следует отметить институционализацию

---

[19] Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Заключена 21.12.1965 г. // Ведомости ВС СССР. 1969. N 25. Ст. 219.

[20] Авдеев В.А., Авдеева О.А. Механизм противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности в Российской Федерации // Юридический мир. 2014. N 12. С. 59 - 63.

базовых понятий в рамках конституционного и отраслевого законодательства РФ. Национальную основу противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности образуют Конституция РФ и федеральные законы. Основной государственный закон признает человека, его права и свободы высшей ценностью, их соблюдение и защиту - обязанностью государства. Ограничение отдельных прав и свобод допускается лишь в исключительных, предусмотренных Конституцией РФ случаях. В России декларируются идеологическое, политическое многообразие и многопартийность. Между тем устанавливается запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности или подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Государство гарантирует равенство прав и свобод независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. В этой связи запрещаются любые формы ограничения прав человека по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Свобода мысли и слова вместе с тем исключает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Регламентируется запрет на пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Несмотря на то что Конституция Российской Федерации в п. 4 ст. 15 закрепляет, что "общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы", их непосредственное применение часто затруднено. Требуется обязательное включение таких норм в действующее

законодательство, что, например, прямо предусмотрено указанными Конвенциями.

В последние годы в нашей стране были предприняты существенные усилия по совершенствованию антитеррористического законодательства. Значительной вехой в его развитии стало принятие Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму"[21], который установил основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Принятие названного Федерального закона инспирировало существенную модернизацию уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в данной сфере.

Особенно наглядно это проявляется в уголовном законодательстве, которое, являясь результатом правотворческой деятельности государства, выступает одним из основных инструментов уголовной политики. В рассматриваемый период его совершенствование происходило практически непрерывно.

Так, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 153-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму"[22] расширил пределы действия уголовного закона в пространстве за счет корректировки положений принципа гражданства, дополнил УК РФ гл. 15.1 "Конфискация имущества", изменил название и диспозицию ст. 205 "Террористический акт", предусмотрел уголовную ответственность за

---

[21] Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "О противодействии терроризму" // Собрание законодательства РФ. 2006. N 11. ст. 1146.

[22] Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3452

содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ).

Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. N 321-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму"[23] существенно изменил квалифицированные составы террористического акта (ст. 205 УК РФ) и некоторых других преступлений.

В декабре 2009, 2010 и 2011 гг. были усилены санкции за преступления террористической направленности.

Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. N 302-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"[24] введена уголовная ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), организацию террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ), организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ).

Одной из последних вех выступил Федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 130-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"[25]. Им предусмотрены, например, увеличение сроков лишения свободы по совокупности преступлений и по совокупности приговоров, отмена сроков давности и пр. за преступления террористической направленности, корректировка диспозиций и санкций ряда статей Особенной части УК РФ[26].

Это далеко не полный перечень изменений уголовного законодательства, которые со всей очевидностью показывают, что противодействие терроризму

---

[23] Собрание законодательства РФ. 2009. N 1. Ст. 29

[24] Собрание законодательства РФ. 2013. N 44. Ст. 5641

[25] Собрание законодательства РФ. 2014. N 19. Ст. 2335

[26] Качалов В.В., Жилкин М.Г., Маслакова Е.А. Некоторые направления совершенствования правового обеспечения антитеррористической безопасности // Военно-юридический журнал. 2015. N 1. С. 13 - 17.

как наиболее опасному проявлению экстремизма действительно является одним из современных направлений уголовной политики России.

В соответствии со статьей 3 ФЗ "О противодействии терроризму" противодействие терроризму - это деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявления терроризма.

В соответствии со ст. 1 вышеназванного Федерального закона правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон "О противодействии терроризму" и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

Таким образом, представляется, что к антитеррористическому законодательству следует относить как те нормативные правовые акты, основной задачей которых является противодействие терроризму, так и те, которые, непосредственно преследуя другие цели, тем не менее способны внести свою лепту в это.

Например, ограничивая оборот наличных денежных средств, государство стремится прежде всего обеспечить надлежащие налоговые поступления в бюджет, но тем самым одновременно препятствует финансированию

терроризма; упорядочивая доступ в сеть Интернет, ведет борьбу не только с мошенниками и клеветниками, злоупотребляющими анонимностью, но и с различного рода экстремистами, в том числе призывающими и к осуществлению террористической деятельности, так как терроризм можно рассматривать в качестве наиболее опасной формы проявления экстремизма.

Также следует отметить, что в последние годы получил широкое распространение такой вид противоправной деятельности в глобальных компьютерных сетях, как "кибертерроризм", который характеризуется стремлением к существенной дестабилизации общественного порядка. Это явление неразрывно связано с развитием информационной инфраструктуры: при постоянно возрастающей зависимости общества от бесперебойного функционирования вычислительных систем действия, направленные на их разрушение, наносят все более значительный ущерб и вызывают серьезный общественный резонанс. Кибертеррористы совершают взломы сетевых ресурсов, применяют различные вредоносные программы, блокирующие системы или уничтожающие содержащиеся в них данные. Арсенал используемых средств постоянно пополняется и модернизируется в соответствии с изменяющимися условиями, появлением новой техники и технологий[27]. Согласимся с мнением, что "кибертерроризм как система преступлений в сфере компьютерной информации представляет реальную угрозу внешнему и внутреннему контуру национальной безопасности России, и выявление каналов и источников его финансирования также является актуальной задачей правоохранительных органов и спецслужб"[28]. Соответственно, изменения, вносимые в современное уголовное

---

[27] См.: Маслакова Е.А. Незаконный оборот вредоносных компьютерных программ: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 97.

[28] Паненков А.А. Система преступлений в сфере компьютерной информации, входящих в структуру террористической деятельности (кибертерроризм) как реальная угроза внешнему и внутреннему контурам национальной безопасности России // Военно-юридический журнал. 2014. N 4. С. 3.

законодательство, в том числе и в гл. 28 УК РФ, направлены на усиление борьбы с данной разновидностью террористической деятельности[29].

Среди федеральных актов, регулирующих противодействие терроризму, помимо ФЗ «О противодействии терроризму», можно назвать следующие:

1) Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[30]. Данный Закон направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Он регулирует отношения граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, а также государственных органов, осуществляющих контроль на территории Российской Федерации за проведением операций с денежными средствами или иным имуществом, в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма. Действие этого Федерального закона распространяется на филиалы и представительства, а также на дочерние организации организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, расположенные за пределами Российской Федерации, если это не противоречит законодательству государства их места нахождения;

2) Федеральный закон от 03.04.1995 N 40-ФЗ "О Федеральной службе безопасности"[31]. Статья 9.1 этого Закона дает понятие борьбы с терроризмом и определяет полномочия ФСБ по осуществлению этой деятельности.

Борьба с терроризмом - деятельность, осуществляемая органами федеральной службы безопасности и (или) их подразделениями (далее в статье

---

[29] См.: Маслакова Е.А. Уголовно-правовое обеспечение информационной безопасности. Монография. Орел: ОФ РАНХиГС, 2014. С. 24 - 26.
[30] Собрание законодательства РФ. 2001. N 33 (часть I). ст. 3418.
[31] Собрание законодательства РФ. 1995. N 15. ст. 1269

- органы по борьбе с терроризмом), а также должностными лицами указанных органов и подразделений, по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористических актов посредством проведения оперативно-боевых и иных мероприятий.

Основаниями для проведения органами по борьбе с терроризмом мероприятий по борьбе с терроризмом являются:

1) необходимость пресечения террористического акта;

2) необходимость выявления лиц, причастных к подготовке и совершению террористического акта;

3) необходимость добывания информации о событиях или действиях, создающих угрозу терроризма;

3) Федеральный закон от 21.07.2011 N 256-ФЗ "О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса"[32] устанавливает организационные и правовые основы в сфере обеспечения безопасности (в т.ч. антитеррористической) объектов топливно-энергетического комплекса в Российской Федерации, за исключением объектов атомной энергетики, в целях предотвращения актов незаконного вмешательства, определяет полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в указанной сфере, а также права, обязанности и ответственность физических и юридических лиц, владеющих на праве собственности или ином законном праве объектами топливно-энергетического комплекса;

4) Федеральный закон от 06.02.1997 N 27-ФЗ "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации"[33]. Статья 23.1 Закона устанавливает, что соединения и воинские части (подразделения) внутренних войск в соответствии с нормативными правовыми актами Российской

---

[32] Собрание законодательства РФ. 2011. N 30 (ч. 1). Ст. 4604

[33] Собрание законодательства РФ. 1997. N 6. Ст. 711.

Федерации участвуют в контртеррористической операции и обеспечении правового режима контртеррористической операции;

5) другие федеральные законы.

Среди указов Президента Российской Федерации в рассматриваемой сфере деятельности особое внимание следует уделить:

1) Указу Президента РФ от 12.05.2009 N 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года"[34], согласно которому основными направлениями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются стратегические национальные приоритеты, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства. Стратегия является базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором излагаются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности. Она является основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений для защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения безопасности личности, общества и государства;

2) Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 05.10.2009[35]. Она определяет основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в Российской Федерации, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации.

---

[34] Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444

[35] Российская газета. 2009. № 198

Цель противодействия терроризму в Российской Федерации - защита личности, общества и государства от террористических актов и иных проявлений терроризма.

Основными задачами противодействия терроризму являются:

1) выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;

2) выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение террористических актов и иных преступлений террористического характера;

3) привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;

4) поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;

5) обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, в т.ч. критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей;

6) противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий;

3) Указу Президента РФ от 15.02.2006 N 116 "О мерах по противодействию терроризму"[36]. Данным Указом было утверждено Положение о Национальном антитеррористическом комитете, который является органом, обеспечивающим координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию

[36] Собрание законодательства РФ. 2006. N 8. Ст. 897.

терроризму, а также осуществляющим подготовку соответствующих предложений Президенту Российской Федерации;

4) Указу Президента РФ от 14.06.2012 N 851 "О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства"[37]. В случае, когда есть данные о реальной возможности теракта, но они требуют подтверждения, объявляется повышенный уровень - "синий", при подтверждении такой информации - высокий ("желтый"), при непосредственной угрозе теракта или его совершении - критический ("красный"). При устранении угрозы теракта введенный уровень террористической опасности отменяется. Каждому уровню соответствуют определенные дополнительные меры безопасности.

К актам, издаваемым Правительством Российской Федерации, в области противодействия терроризму, можно отнести:

1) Постановление Правительства РФ от 06.06.2007 N 352 "О мерах по реализации Федерального закона "О противодействии терроризму"[38];

2) Постановление Правительства РФ от 18.01.2003 N 27 "Об утверждении Положения о порядке определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом"[39];

3) Постановление Правительства РФ от 04.05.2008 N 333 "О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму"[40];

---

[37] Собрание законодательства РФ. 2012. N 25. Ст. 3315

[38] Собрание законодательства РФ. 2007. N 24. Ст. 2921

[39] Собрание законодательства РФ. 2003. N 4. Ст. 329.

[40] Собрание законодательства РФ. 2008. N 19. Ст. 2172

4) Постановление Правительства РФ от 25.08.1999 N 936 "О дополнительных мерах по социальной защите членов семей военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, уголовно-исполнительной системы, непосредственно участвовавших в борьбе с терроризмом на территории Республики Дагестан и погибших (пропавших без вести), умерших, ставших инвалидами в связи с выполнением служебных обязанностей"[41];

5) Постановление Правительства РФ от 16.04.2008 N 278 "О возмещении расходов, связанных с использованием при проведении контртеррористической операции транспортных средств, принадлежащих организациям или физическим лицам"[42];

6) Постановление Правительства РФ от 13.03.2008 N 167 "О возмещении лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, стоимости утраченного или поврежденного имущества"[43];

7) другие.

К подзаконным нормативным актам, принимаемым в сфере противодействия терроризму, можно в первую очередь отнести приказы ФСБ РФ. Например:

1) Приказ ФСБ РФ от 25.06.2008 N 304 "Об утверждении Порядка выплаты в органах федеральной службы безопасности единовременного пособия в возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом"[44];

2) Приказ ФСБ РФ от 16.10.2010 N 507 "О денежном вознаграждении лиц, оказывающих содействие в выявлении, предупреждении, пресечении,

---

[41] Собрание законодательства РФ. 1999. N 35. Ст. 4321

[42] Собрание законодательства РФ. 2008. N 16. Ст. 1703

[43] Собрание законодательства РФ. 2008. N 11 (1 ч.). Ст. 1035

[44] Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. N 30.

раскрытии и расследовании террористического акта, выявлении и задержании лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших такой акт"[45] и т.д.

[45] Российская газета. 2010. N 259. 17 ноября.

Глава II. Уголовно-правовая характеристика акта терроризма

2.1. Объективные признаки

Как и любое другое преступление, предусмотренное Особенной частью УК РФ, террористический акт имеет свой состав. Состав преступления состоит из объективных и субъективных признаков. К объективным признакам относятся объект и объективная сторона, а к субъективным — субъективная сторона и субъект.

Объект преступления - это охраняемые уголовным законом общественные отношения, интересы и блага, на которые посягает преступление. Согласно ст. 2 УК РФ, задачами уголовного законодательства выступает охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Состав террористического акта отнесен законодателем к группе преступлений, направленных против общественной безопасности, из чего следует, что непосредственным объектом этого состава является общественная безопасность.

В.П. Тихий делит понятие «общественная безопасность» на четыре уровня. По мнению автора, общественная безопасность понимается в самом широком, широком и узком смыслах, а также как родовой объект преступления против общественной безопасности. Данная позиция представляется правильной. По нашему мнению, необходимо в рамках УК РФ выделить несколько видов общественной безопасности. В самом УК РФ общественная безопасность понимается в разных по объему смыслах: широком и узком.

Структура раздела IX УК РФ - «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», представляет следующие главы: «Преступления против общественной безопасности» (гл. 24); «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» (гл. 25); «Экологические преступления» (гл. 26); «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» (гл. 27); «Преступления против компьютерной информации» (гл. 28). Раздел IX УК РФ понимает общественную безопасность в широком смысле. В состав последней входят: непосредственно общественная безопасность, безопасность здоровья населения, экологическая безопасность, безопасность движения и эксплуатации транспорта, безопасность компьютерной информации и т.д.

Что же касается гл. 24 УК РФ - «Преступления против общественной безопасности», то здесь общественная безопасность понимается в более узком смысле, так как за рамки данной главы выведены составы преступлений, направленные против безопасности здоровья населения, экологической безопасности, безопасности движения и эксплуатации транспорта и т.п.

Если же провести анализ составов преступлений гл. 24 УК РФ, то их можно разделить на четыре группы:

- общие преступления против общественной безопасности;

- преступления против общественного порядка;

- преступления, связанные с нарушением правил производственной безопасности;

- преступления, связанные с нарушением порядка обращения с предметами, представляющими повышенную опасность[46].

Таким образом, общественная безопасность понимается еще в более узком смысле. Можно сделать вывод, что в рамках УК РФ общественная безопасность в широком смысле представляет собой объект, выраженный в наименовании раздела IX УК РФ - «Преступления против общественной

[46] Иванов В.Д. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. Ростов н/Д, 2002.

безопасности и общественного порядка», в узком смысле - объект, выраженный в наименовании гл. 24 УК РФ - «Преступления против общественной безопасности», и в еще более узком смысле как «общие преступления против общественной безопасности». Тем не менее, остается вопрос, связанный с определением так называемого «наиболее узкого» понятия общественной безопасности.

Наиболее приоритетным, на наш взгляд, представляется определение общественной безопасности как непосредственного объекта состава террористического акта, предлагаемое Д.В. Соповым. По мнению автора, основу общественной безопасности представляет «одна из составляющих общественной безопасности как видового объекта преступлений, предусмотренных главой 24 УК РФ, не связанная ни с посягательством на общественный порядок, ни с нарушением специальных правил ведения различных работ или обращения с предметами, веществами и материалами общеопасного характера, и представляющая собой совокупность общественных отношений, обеспечивающих базовые условия безопасного существования общества»[47].

В указанном определении автор пытается воспроизвести понятие общественной безопасности как непосредственного объекта состава террористического акта путем отграничения от него категорий общественного порядка, общественной безопасности, связанной с нарушением специальных правил ведения различных работ, обращения с предметами, веществами и материалами общеопасного характера. Возникает вопрос: что же остается после такого отграничения? Здесь необходимо исходить из специфики конкретного состава преступления, входящего в группу общих преступлений против общественной безопасности. По нашему мнению, при конструировании определения общественной безопасности как непосредственного объекта состава террористического акта, необходимо исходить из формулировки диспозиции ст. 205 УК РФ. Исходя из данной формулировки, под

[47] Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации / Дис. канд. юрид. наук. М., 2004.

общественной безопасностью как непосредственным объектом состава террористического акта представляется возможным понимать совокупность общественных отношений, складывающихся из безопасности жизни человека, собственности и др. Наряду с непосредственным объектом состав террористического акта могут иметь место и дополнительные объекты. Таковыми могут выступать жизнь человека, собственность и др.

В.В. Мальцев отмечает, что общественная безопасность «как уголовно-правовой объект по своему объему шире таких объектов, как собственность, здоровье, жизнь, и включает их в свое содержание. Более того, причинение ущерба общественной безопасности почти всегда происходит посредством причинения ущерба именно этим объектам». Аналогичную позицию высказывает и Ю.Ф. Франциферов[48].

По нашему мнению, представляется необходимым отделять непосредственный объект состава террористического акта от дополнительных объектов последнего. Данная позиция подкрепляется тем, что при совершении террористического акта вред жизни, здоровью, собственности может и не быть причинен. В ст. 205 УК РФ говорится только о таких дополнительных объектах состава террористического акта, как жизнь человека, собственность и о наступлении иных тяжких последствий. Поэтому отсутствие в ст. 205 УК РФ таких объектов, как здоровье человека и окружающая среда, можно считать пробелом.

Рассмотрим объективную сторону состава террористического акта. Объективная сторона - это внешняя характеристика преступления. Она представляет собой общественно опасное и противоправное деяние, посягающее на объект, охраняемый законом. Статья 205 УК РФ устанавливает, что террористический акт - это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных

[48] Франциферов Ю.Ф. Терроризм - преступление против общественной безопасности // История государства и права. 2000. № 1.

тяжких последствий в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Таким образом, объективная сторона террористического акта может выражаться в двух формах:

1) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;

2) угроза совершения указанных действий.

В соответствии с ч. 1 ст. 205 УК РФ террористический акт совершается путем активных действий. По мнению В.В. Мальцева, «террористическая акция иногда может быть осуществлена и путем бездействия (посредством невыполнения обязанностей, связанных со своевременным отключением производственных или технологических процессов в энергетике, на транспорте, либо в добывающей промышленности)». Данное мнение разделяем. Представляется возможным в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ заменить термин «действия» на «деяния».

Законодатель не дает исчерпывающего перечня действий, которые могут составлять объективную сторону рассматриваемого состава. Что касается так называемых «иных действий», то они представляют собой действия различного характера, которые могут повлечь тяжкие последствия, такие же, как при взрыве или поджоге (затопление определенных участков территории, заражение местности химическими веществами и т. п.).

В первой редакции п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ к числу отягчающих обстоятельств состава террористического акта был отнесен такой способ как применение огнестрельного оружия. В юридической литературе высказывались мнения о нелогичности наличия такого отягчающего обстоятельства, как применение огнестрельного оружия в ч. 2 ст. 205 УК РФ[49]. Законодатель

[49] Устинова Т.Д. Терроризм: некоторые вопросы совершенствования законодательства и практики его применения // Уголовное право. 2005. № 5.

исключил отягчающее обстоятельство состава террористического акта, выраженное в его совершении с применением огнестрельного оружия. Вместе с тем возникает новый вопрос, будет ли такой способ, как совершение террористического акта с применением огнестрельного оружия, квалифицироваться по ч. 1 ст. 205 УК РФ? Представляется, что применение огнестрельного оружия должно относиться к числу способов состава террористического акта в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ.

В ч. 1 ст. 205 УК РФ законодателем выделены следующие признаки, характеризующие объективную сторону террористического акта:

устрашение населения;

создание опасности гибели человека;

создание опасности причинения значительного имущественного ущерба;

создание опасности наступления иных тяжких последствий.

Другая форма объективной стороны рассматриваемого состава преступления выражается в угрозе совершения взрыва, поджога или иных действий. В юридической литературе ставится вопрос о целесообразности наличия в ст. 205 УК РФ такой формы объективной стороны террористического акта, как угроза последним. По мнению ряда ученых это не совсем оправдано. В.В. Мальцев отмечает, что, согласно ч. 1 ст. 205 УК РФ, угроза приравнена к совершению террористических действий, что является неоправданным, ибо угроза совершения таких действий «по общественной опасности совсем не равна реальному взрыву, поджогу, иным террористическим действиям».

По мнению С.Д. Гринько, угроза террористическим актом «должна быть предусмотрена отдельной статьей УК РФ либо предусматриваться одной статьей наряду с заведомо ложным сообщением об акте терроризма[50]. В отношении исключения из состава ст. 205 УК РФ объективной стороны в форме угрозы высказываются и другие авторы, в частности, Л.Д. Гаухман[51].

---

[50] Гринько С. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за терроризм // Российская юстиция. № 6. 2006.

[51] Гаухман Л.Д. Уголовно-правовая борьба с терроризмом // Законность. 2001. № 5.

Разделяем мнения тех авторов, которые считают, что угроза совершением террористического акта должна быть предусмотрена отдельной статьей УК РФ. Считаем, что необходимо исключить такой способ совершения террористического акта как «угроза», из диспозиции состава, предусмотренного ст. 205 УК РФ и внести в УК РФ отдельный состав преступления, путем включения в УК РФ отдельной статьи, объективную сторону которой и будет составлять «угроза совершением террористического акта». Эту статью можно озаглавить: «Угроза совершением террористического акта». Диспозицию данной статьи можно изложить в следующей редакции: «Угроза совершением террористического акта, то есть деяния, предусмотренного ст. 205 настоящего Кодекса».

Одним из сложных является вопрос, связанный с моментом окончания террористического акта. По мнению ряда авторов, состав террористического акта является формальным, то есть для его совершения не требуется наступления каких-либо последствий. Угроза совершения террористического акта «относится к числу формально-материальных составов преступлений»[52].

Законодатель указывает именно на совершение взрыва, поджога или иных действий. Таким образом, рассматриваемый состав преступления является формальным, так как он считается оконченным с момента совершения указанных действий и для него не требуется наступление каких- либо еще последствий. Действия, указанные в ч. 1 ст. 205 УК РФ, только создают опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. О том, что состав террористического акта является формальным, свидетельствует и судебная практика[53]. Однако, составы п. «б» и п. «в» ч. 2 и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ являются материальными, так как для них характерно наступление определенных последствий.

---

[52] Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (под редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева). - М., 2014 // СПС «Г арант».

[53] Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 декабря 2006 г. № 1-О06-42 // СПС «Гарант».

В связи с развитием информационных технологий и возможностью использования в качестве средств общения сети Интернет и других электронных средств связи, представляется особенно актуальным в настоящее время предусмотреть в качестве отягчающего обстоятельства в ч. 2 ст. 205 УК РФ совершение предусмотренного в ней деяния «с использованием электронных средств связи». Повышенный уровень общественной опасности преступления при обозначенных обстоятельствах очевиден, поскольку, он затрудняет, а порой и делает невозможным уголовное преследование соответствующих субъектов. Напротив, квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ - «с применением огнестрельного оружия», логичнее исключить, поскольку, как показывает практика, подавляющее большинство террористических актов совершается с использованием не менее опасных взрывных устройств в то время, как использование и тех и других объективно охватывается общеопасным характером способа данного преступления.

4. В этой связи мы поддерживаем точку зрения Алексея Ильича Моисеенко, который по результатам проведенного монографического исследования на тему: «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика терроризма (по материалам Южного федерального округа России)»[54], исходя из системного уголовно-правового анализа объективных и субъективных признаков терроризма, предложил новую редакцию статьи 205 УК РФ в следующем виде: «Ст. 205. Террористический акт. 1. Террористический акт, то есть применение насилия либо угроза его применения, совершенные общеопасным способом, с целью оказания воздействия на принятие решений органами власти, - наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

2. Террористический акт,

---

[54] Моисеенко А.И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика терроризма (по материалам Южного федерального округа России): Автореф. диссерт. канд. юрид. наук: Ставропольский институт имени В.Д. Чурсина . - Ставрополь, 2011. С.17.

а) совершенный с использованием электронных средств связи;

б) совершенный группой лиц по предварительному сговору;

в) повлекший по неосторожности смерть человека, -

наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати

лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового.

3. Террористический акт,

а) совершенный организованной группой;

б) повлекший по неосторожности смерть двух и более лиц;

в) сопряженный с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ, источников радиоактивного излучения, - наказывается пожизненным лишением свободы со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового или смертной казнью».

К слову сказать, данная редакция согласуется и с положениями Указа Президента Российской Федерации от 18.11.2015 г. № 562 «О Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма»[55]. Межведомственная комиссия для решения возложенных на неё задач имеет право принимать решения о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества, принадлежащих организации или физическому лицу, в отношении которых имеются достаточные основания подозревать их причастность к террористической деятельности (в том числе к финансированию терроризма), (подпункт «а» пункта 5 Положения о Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма). Причем решение комиссии о замораживании имущества

[55] Собрание законодательства РФ. 2015. N 47. Ст. 6576

организации или физического лица направляется в Росфинмониторинг и подлежит размещению на его официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (п.10 Положения о Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма).

В связи с развитием информационных технологий и возможностью использования в качестве средств общения сети Интернет и других электронных средств связи, представляется особенно актуальным в настоящее время предусмотреть в качестве отягчающего обстоятельства в ч. 2 ст. 205 УК РФ совершение предусмотренного в ней деяния «с использованием электронных средств связи». Повышенный уровень общественной опасности преступления при обозначенных обстоятельствах очевиден, поскольку, он затрудняет, а порой и делает невозможным уголовное преследование соответствующих субъектов. Напротив, квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ - «с применением огнестрельного оружия», логичнее исключить, поскольку, как показывает практика, подавляющее большинство террористических актов совершается с использованием не менее опасных взрывных устройств в то время, как использование и тех и других объективно охватывается общеопасным характером способа данного преступления.

В этой связи мы поддерживаем точку зрения Алексея Ильича Моисеенко, который по результатам проведенного монографического исследования на тему: «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика терроризма (по материалам Южного федерального округа России)»[56], исходя из системного уголовно-правового анализа объективных и субъективных признаков терроризма, предложил новую редакцию статьи 205 УК РФ в следующем виде: «Ст. 205. Террористический акт. 1. Террористический акт, то есть применение

[56] Моисеенко А.И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика терроризма (по материалам Южного федерального округа России): Автореф. диссерт. канд. юрид. наук: Ставропольский институт имени В.Д. Чурсина . - Ставрополь, 2011. С.17.

насилия либо угроза его применения, совершенные общеопасным способом, с целью оказания воздействия на принятие решений органами власти, - наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

2. Террористический акт,

а) совершенный с использованием электронных средств связи;

б) совершенный группой лиц по предварительному сговору;

в) повлекший по неосторожности смерть человека, -

наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати

лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового.

3. Террористический акт,

а) совершенный организованной группой;

б) повлекший по неосторожности смерть двух и более лиц;

в) сопряженный с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ, источников радиоактивного излучения, - наказывается пожизненным лишением свободы со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового или смертной казнью».

Межведомственная комиссия для решения возложенных на неё задач имеет право принимать решения о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества, принадлежащих организации или физическому лицу, в отношении которых имеются достаточные основания подозревать их причастность к террористической деятельности (в том числе к финансированию терроризма), (подпункт «а» пункта 5 Положения о Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма). Причем решение комиссии о замораживании имущества организации или физического лица направляется в Росфинмониторинг и подлежит размещению на его

официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (п.10 Положения о Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма).

2.2. Субъективные признаки

Значение субъективной стороны состава террористического акта, как его квалифицирующего признака, трудно переоценить, т. к. именно ее признаки позволяют в полной мере определить, имеет ли место рассматриваемый состав преступления или нет. Субъективная сторона — это внутренняя характеристика преступления. Ее составляют вина, цель и мотив. Вина — это психическое отношение человека к содеянному, то есть к совершаемому им преступлению.

Субъективная сторона состава террористического акта характеризуется прямым умыслом. Осознание лицом общественной опасности совершения террористического акта означает, что оно осознает объект, на который посягает, осознает общеопасный способ совершения преступления, осознает, что совершенное им преступление приведет к возникновению страха у населения, и осознает, что в результате всё это приведет к дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо окажет воздействие на органы власти или международные организации. Предвидение лицом возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий террористического акта предполагает предвидение того, что совершение преступления вызовет страх у населения, возникнет опасность гибели человека, возникнет опасность причинения значительного имущественного ущерба, наступление иных тяжких последствий, и это в результате приведет к дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо будет оказано воздействие на органы власти или международные организации. Желание лица в наступлении тяжких

последствий террористического акта означает, что совершение указанных деяний общеопасным способом, оно стремится к определенным целям — дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений[57].

Составу террористического акта присуще также и наличие специальных целей совершения деяния. Цель преступления — это «представление о результате преступной деятельности, к достижению которого лицо стремилось, совершая свои общественно опасные действия либо бездействие». Иными словами, цель — это то, к чему стремится лицо, совершая преступление, то есть предполагаемый результат его действия (бездействия). Специальные цели являются обязательным признаком состава террористического акта.

Согласно ст. 205 УК РФ, в редакции Федерального закона от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», целями рассматриваемого состава преступления является дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений. Таким образом, законодатель выделяет два вида субъектов, на которые могут пытаться воздействовать преступники[58]. Исходя из содержания ст. 205 УК РФ, таковыми субъектами могут быть органы власти и международные организации.

В юридической литературе отмечается, что террористы могут пытаться дестабилизировать, оказывать воздействие и на другие субъекты. Так, В. Емельянов отмечает, что «в реальной действительности террористы оказывают воздействие не только на органы власти, но и на международные и другие организации, на физических лиц (политиков, бизнесменов)»[59]. В. Боровиков предлагает указать в качестве адресатов воздействия «государство (Российскую

---

[57] Галкин А. Ю. Состав террористического акта: вопросы квалификации: Учебное пособие — г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2010. С. 40-41.

[58] Галкин А. Ю. Состав террористического акта: Фондовая лекция — г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2010. С.12.

[59] Емельянов В. Понятие терроризма в уголовном законодательстве России и Украины. Сравнительный анализ // Российская юстиция. 1999. № 11. С. 42–43.

Федерацию или иностранное государство), организации (как российские, так и иностранные) и их представителей»[60]. И. Кириллов отмечает, что требования могут предъявляться к «юридическим лицам, представителям общественных организаций, должностным лицам»[61].

Вместе с тем преступники могут пытаться дестабилизировать и оказывать воздействие на органы местного самоуправления[62]. Исходя из этого, представляется расширить круг субъектов, которых могут пытаться дестабилизировать и оказывать воздействие террористы, за счет включения в их число органов местного самоуправления.

В заключение рассмотрения специальных целей состава террористического акта наряду с предложением о включении в качестве субъектов, которых могут пытаться дестабилизировать и оказывать воздействие террористы органов местного самоуправления, необходимо также поставить вопрос об исправлении двух неточностей, которые могут привести к ошибкам при квалификации рассматриваемого состава преступления.

Во-первых, не совсем понятно, почему законодатель в ч. 1 ст. 205 УК РФ говорит о воздействии только на принятие решения органами власти или международными организациями. Преступники могут быть заинтересованы в обратном, а именно в том, чтобы органы власти или международные организации не приняли определенное решение. Таким образом, упускается такая форма поведенческой стороны адресатов воздействия, как бездействие.

На основании изложенного представляется в ч. 1 ст. 205 УК РФ внести соответствующие изменения путем указания после слов «в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций

---

[60] Боровинков В. Преступления против общественной безопасности: вопросы ответственности и совершенствования законодательства // Уголовное право. 2006. № 4. С. 9–12.

[61] Кириллов И. Проблемы современного терроризма в социально-правовом, криминологическом и уголовно-правовом аспектах // Профессионал. 2003. № 5. С. 29–33.

[62] Галкин А. Ю. Субъективная сторона состава террористического акта // Научная мысль. 2007. № 2. С. 56–64.

либо воздействия на принятие ими решений» формулировки «или воздержания от принятия решения»[63].

Во-вторых, также не представляется понятным, почему законодатель указывает органы власти и международные организации во множественном числе. По смыслу такой формулировки для состава террористического акта необходимо, чтобы преступники оказали воздействие на два и более органа власти или две и более международные организации, что, разумеется, неправильно, т. к. для совершения террористического акта достаточно оказания воздействия на один орган власти или на одну международную организацию.

Поэтому представляется в ч. 1 ст. 205 УК РФ адресатов воздействия указывать в единственном числе, с использованием между ними разделительных союзов, подчеркивая альтернативность данных субъектов[64].

Еще одним составляющим субъективной стороны рассматриваемого состава преступления являются мотивы. Мотив преступления — «это побуждения, которыми руководствовалось лицо, совершая преступление».

Мотивы состава террористического акта не являются его специальными, то есть квалифицирующими признаками. Верное установление мотивов этого преступления помогает установить сущность террористического акта.

Г. М. Миньковский и В. П. Ревин отмечают, что мотивация терроризма носит не только политический характер. Мотивы «могут быть самыми разнообразными — от фундаменталистского или сектантского, религиозного, националистического, социального фатализма до стремления к самоутверждению, «прославлению» себя, мести и т.д».

---

[63] Галкин А. Ю. Состав террористического акта: вопросы усовершенствования законодательства // Сборник материалов докладов 8-й научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь XXI века — будущее российской науки». В 2 томах. Т. 2. — Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. С. 323–325.

[64] Галкин А. Ю. Вопросы усовершенствования законодательных норм, предусматривающих ответственность за состав террористического акта // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 519–521.

В юридической литературе встречаются мнения о необходимости включения мотивов рассматриваемого состава преступления в качестве квалифицирующего признака[65].

Как было сказано выше, субъективная сторона террористического акта характеризуется прямым умыслом. Однако п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ предусматривает также и вину в форме неосторожности — совершение террористического акта повлекшего по неосторожности смерть человека. Таким образом, данный состав характеризуется двойной формой вины.

Прямой умысел направлен на непосредственный объект террористического акта, которым выступает общественная безопасность, неосторожность направлена на дополнительный объект, которым могут выступать жизнь человека.

Совершение террористического акта, повлекшего по неосторожности смерть человека, относится к отягчающим обстоятельствам рассматриваемого состава преступления. Если же имело место умышленное причинение смерти, то содеянное подлежит квалификации по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ.

Рассмотрев субъективную сторону состава террористического акта, перейдем к рассмотрению субъекта этого состава преступления.

Субъект преступления — это вменяемое лицо, совершившее преступление. В соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ.

Субъектом состава террористического акта, согласно ст. 20 УК РФ, являются лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста.

По мнению О. Аксенова[66] и О. Камчазова[67] возраст наступления уголовной ответственности по ст. 205 УК РФ должен наступать с шестнадцати лет.

---

[65] Истомин А., Горбулин В., Зарубин В. Пути совершенствования норм Уголовного кодекса РФ как законодательной основы борьбы с терроризмом // Журнал российского права. 2001. № 1. С. 8–14.
[66] Аксенов О. В чьих интересах совершается теракт? // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 59–60.
[67] Качмазов О. Уголовная ответственность за терроризм // Законность. 1998. № 8. С. 29–31.

Представляется, что наступление уголовной ответственности за совершение террористического акта с четырнадцатилетнего возраста оправдано. Во-первых, речь идет о тягчайшем преступлении и лицо, четырнадцатилетнего возраста способно осознавать характер совершаемого им деяния и его последствий. Во-вторых, увеличение возраста уголовной ответственности за совершение террористического акта, расширит возможности преступников, а именно позволит в большей степени привлекать к совершению террористических актов лиц, четырнадцатилетнего возраста, т. к. последние не будут нести уголовную ответственность.

2.3. Пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за акт терроризма

Одной из мер по реализации задач в сфере борьбы с преступлениями террористического характера является совершенствование уголовного законодательства и практики его применения.

Изменения в уголовном, уголовно-процессуальном законодательстве, в правоохранительной системе России еще раз подчеркнули важность борьбы с терроризмом. Федеральными законами несколько раз корректировалась ст. 205 УК РФ.

Верховный Суд РФ в Постановлениях Пленума неоднократно затрагивал вопросы квалификации террористического акта и других преступлений террористического характера.

Однако изменения в законодательстве, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ вызвали научные дискуссии и сложности в правоприменительной деятельности, возникло много вопросов и ошибок в следственной и судебной практике. Среди них наиболее значимыми выступают проблемы квалификации террористического акта, сопряженного с умышленным причинением смерти человеку.

Поэтому рассмотрение научных основ квалификации данного преступления (уточнение понятий "терроризм", "террористический акт", "цели и последствия террористического акта", "убийство") представляет особую актуальность и значимость.

Для правильной квалификации преступлений против общественной безопасности, в частности террористического акта, сотрудникам полиции требуется четкое знание норм уголовного права и теории уголовного права.

Вопросам квалификации преступлений в уголовном праве посвящены работы известных ученых, таких, как В.Н. Кудрявцев, Б.А. Куринов, Н.Г. Кадников и др. Большинство из них в той или иной мере считают, что квалификация преступления - это установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой[68]. Юридической основой квалификации преступления является состав преступления. В связи с изложенным необходимо раскрыть состав преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

В юридической литературе непосредственным объектом террористического акта считают общественную безопасность. Дополнительным объектом - жизнь, здоровье, собственность, организационно-управленческий вред[69]. При этом мы считаем, что общественная безопасность представляет собой совокупность общественных отношений, в рамках которых осуществляется безопасная жизнедеятельность граждан как членов общества, нормальные условия деятельности учреждений, предприятий и граждан при производстве различного рода работ и в процессе обращения с общеопасными предметами. Как справедливо отмечал видный юрист Я.М. Брайнин, из-за неполного и потому неправильного представления об объекте преступления нередко возникают ошибки при квалификации преступлений.

---

[68] Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2007. С. 5; Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984; Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. М., 2003. С. 3.

[69] Габдрахманов Р.Л. Преступления против общественной безопасности. М., 2003. С. 11.

В литературе отмечается и иная точка зрения, согласно которой нарушение общественной безопасности выступает в качестве единственного последствия - и никаких дополнительных объектов в виде личности, жизни, здоровья и собственности и т.п. здесь быть не может.

Как видим, в литературе нет однозначного взгляда на понятия об объектах террористического акта.

Объективная сторона террористического акта заключена в совершении взрывов, поджогов или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, поскольку терроризировать - это значит, по словарю Ожегова, "устрашить террором, насилием, запугать чем-нибудь, держа в состоянии постоянного страха".

Опасность гибели людей означает, что эти действия угрожали жизни хотя бы одного человека. Опасность - объективно существующая возможность негативного воздействия на объект или процесс, в результате которого может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий состояние, придающий развитию нежелательную динамику или параметры (характер, темпы, формы и т.д.)[70].

Иными действиями могут быть любые умышленные действия, которые вызывают такие же последствия, как и при взрыве (распространение эпидемии или эпизоотии, затопление объектов жизнеобеспечения населения, повреждение линии электропередачи). Угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий (ч. 1 ст. 205 УК РФ), может быть выражена различными способами (например, устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных

[70] Корабельников А. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: возможные пути ее совершенствования и реализации // Сайт Собора русского народа. URL: http://srn.su/?p/.

средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей)[71].

Состав преступления формальный, и момент окончания террористического акта наступает либо с момента совершения взрыва, поджога и иных действий, либо с момента выражения угрозы, т.е. для оконченного состава преступления не требуется фактического наступления указанных последствий.

Значительный имущественный ущерб определяется с учетом стоимости и значимости материальных ценностей, материального и финансового положения потерпевших. Иные общественно опасные последствия означают причинение вреда здоровью людей, возникновение страха у населения, массовых беспорядков, ухудшение экологической обстановки в регионе, дезорганизацию нормальной деятельности органов государственной власти и т.д.

Субъективную сторону террористического акта составляет вина в форме прямого умысла и цели. Лицо, совершившее акт террора, осознает общественно опасный характер своего действия и желает его совершить.

Цель заключается в дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействии на принятие ими решений. Дестабилизировать - это значит привести в неустойчивое состояние, положение деятельность органов власти или международных организаций.

Субъект - физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

В ч. 3, п. "б", ст. 205 УК РФ предусмотрено совершение террористического акта, повлекшего умышленное причинение смерти человеку.

Сложность квалификации террористического акта обусловлена тем, что он причиняет вред общественной безопасности и другим объектам уголовно-правовой охраны.

---

[71] Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2012.

В связи с изложенным мы рассмотрим вопрос квалификации террористического акта, повлекшего умышленное причинение смерти человеку.

Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. N 321-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму"[72] в п. "б" ч. 3 ст. 205 УК РФ была установлена ответственность за террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти человеку, что, на наш взгляд, необоснованно. Законодатель, внося изменения, поддержал точку зрения авторов, считающих, что общественная безопасность как объект преступления охватывает причинение любого вреда, в том числе смерть гражданина и вред здоровью. По нашему мнению, данное изменение неудачно, что, в свою очередь, вызывает трудности на практике в отграничении террористического акта от убийства. Во-первых, законодатель, внося изменения, не учел положения ст. 2 Конституции России, где отмечается, что высшей ценностью являются человек, его права и свободы. Высшей ценностью любого человека является его право на жизнь (ст. 20 Конституции). Любое посягательство на жизнь, на наш взгляд, должно находить самостоятельную правовую оценку. Во-вторых, как квалифицировать террористический акт, во время которого умышленно причинили смерть не одному человеку, а нескольким?

В этом случае правоприменителю придется дать действиям виновных в убийстве двух и более лиц самостоятельную правовую оценку, поскольку в ст. 205 УК РФ нет такого особо квалифицирующего признака.

Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данной категории дел не внесли окончательной ясности в вопросы квалификации террористического акта и применения указанных норм. Наоборот, некоторые

---

[72] Собрание законодательства РФ. 2009. N 1. Ст. 29.

предложения Пленума Верховного Суда РФ по квалификации преступлений по совокупности противоречат своим же предложениям в других постановлениях.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое"[73] отмечается, что, если лицо во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений по п. "з" части второй ст. 105 УК РФ, а также по п. "в" части четвертой ст. 162 УК РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" предлагается действия участников незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества (преступной организации), совершивших террористический акт, квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и соответственно ст. 208, 209 или 210 УК РФ (п. 13).

Как видим, в вышеуказанных Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ предлагается квалифицировать деяния по совокупности преступлений.

Однако в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" отмечается, что в случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается п. "б" ч. 3 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требует[74].

Непонятна логика предложенных рекомендаций. В одних случаях предлагается квалифицировать деяния по совокупности преступлений, в других не усматривают этой совокупности преступлений.

---

[73] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. N 2.

[74] Габдрахманов Р.Л. Квалификация террористического акта по УК РФ // Российский следователь. 2015. N 4. С. 16 - 20.

Степень общественной опасности умышленного причинения смерти человеку, на наш взгляд, значительно выше общественной безопасности. Тем более если в ходе террористического акта умышленно причинили смерть двум и более лицам.

Пленум Верховного Суда РФ в этом случае предлагает квалифицировать деяние только по ст. 205 УК РФ. Хотя в законе говорится только об умышленном причинении смерти человеку (одному лицу). Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ своим предложением присвоил себе право аутентичного толкования уголовного закона. Также непонятно, почему проявляется гуманизм в отношении террориста, убившего одного или двух и более лиц. Ведь если следовать рекомендациям Пленума Верховного Суда РФ, то наказание в отношении такого террориста может быть назначено в виде пожизненного лишения свободы либо 20 лет лишения свободы - максимальный срок. Допустим, судьи назначат наказание террористу в виде лишения свободы на 20 лет, но не пожизненное лишение свободы. Тем самым проявят гуманизм, не учитывая принцип справедливости. Если же действия лица, совершившего террористический акт с умышленным причинением смерти человеку, квалифицировать по совокупности преступлений (ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 либо ч. 2 ст. 205 УК РФ), то такому лицу может быть назначено наказание по совокупности преступлений и в соответствии с ч. 5 ст. 56 УК РФ при полном или частичном сложении сроков лишения свободы окончательный срок не должен превышать 30 лет. В этом случае принцип социальной справедливости будет реализован в полном объеме.

Считаем, что при террористическом акте, сопряженном с умышленным причинением смерти гражданам, действия виновного образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч. 2 ст. 105 (в том числе по п. "а", "б", "е", "ж", "з", "л") УК РФ.

В связи с изложенным, на наш взгляд, для правильного и точного применения норм о террористическом акте следует совершенствовать

уголовное законодательство. В частности, в ч. 2 ст. 105 УК РФ внести такой квалифицирующий признак, как совершение убийства, сопряженного с террористическим актом. В литературе ранее выражали данную точку зрения. А из ч. 3 ст. 205 УК РФ декриминализировать п. "б".

Следует признать, что практически не отраженной на уровне фундаментальных правовых исследований остается проблема эффективности реализации наказания и иных мер уголовно-правового характера за преступления в сфере общественной и государственной безопасности с учетом стандартизации международных принципов и норм, конституционализации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, тенденций глобализации права и целесообразности гармонизации законодательства на национальном, межгосударственном, транснациональном уровнях. Предложенные ранее методики решения данной проблемы требуют внесения значительных коррективов с учетом происходящих изменений в условиях модернизации уголовного законодательства и наметившихся негативных тенденций роста латентной и рецидивной преступности, удельного веса преступлений транснационального характера.

Таким образом, эффективность национальной уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против государственной и общественной безопасности предопределена созданием комплексного механизма уголовно-правовой охраны государственной и общественной безопасности посредством новеллизации норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, использования современных юридических и иных ресурсов по изучению детерминант преступности, внедрения новых методик по предупреждению и профилактике преступности, оптимизации организационно-практической деятельности в области реализации уголовного закона.

Заключение

Полученные в ходе настоящего исследования результаты в рамках выпускной квалификационной работы, позволяют нам сделать следующие выводы и предложения по повышению эффективности борьбы с терроризмом уголовно-правовыми средствами:

1. В Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» дано следующее определение терроризма: «терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий». По нашему мнению, данная дефиниция правильная, позволяющая более точнее определиться с внутренним содержанием рассматриваемого феномена и, тем самым различить его от иных общественно-опасных явлений. Она согласуется и с определением, приведенным, в частности, в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, где террор называется как устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения, соответственно, терроризм – политика и практика террора.

В этой связи мы придерживаемся мнения А.И. Парышева, верно утверждающего, что объектами террористических посягательств выступают отношения, в основном, в области властно-распорядительных полномочий органов государственной власти и местного самоуправления, охраняемые правом. То есть происходит посягательство на основы конституционного строя, государственную безопасность. При этом нельзя не согласиться с автором в том, что под террористическим актом обычно подразумевается преступное деяние, направленное на управление объектом террористических посягательств при помощи воздействия на специально избранную жертву. Этот признак, по

нашему мнению, является главным при отнесении преступлений к числу террористических.

2. В УК РФ должно быть регламентировано понятие терроризма, так, как это определено в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Предлагаемое важно потому, что такой подход способствовал бы разграничению преступлений, связанных с терроризмом от иных преступных проявлений. При этом идеологию следует понимать исключительно как обладающую повышенной общественной опасностью систему взглядов, идей, характеризующих какую-нибудь социальную группу, политическую партию, общество. С другой стороны, следователям и судьям это позволит облегчить производство по уголовному делу в доказывании обстоятельств о том, что данное совершенное деяние является (либо не является) результатом именно терроризма (а не иного преступного проявления), т.е. идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

3. В связи с развитием информационных технологий и возможностью использования в качестве средств общения сети Интернет и других электронных средств связи, представляется особенно актуальным в настоящее время предусмотреть в качестве отягчающего обстоятельства в ч. 2 ст. 205 УК РФ совершение предусмотренного в ней деяния «с использованием электронных средств связи». Повышенный уровень общественной опасности преступления при обозначенных обстоятельствах очевиден, поскольку, он затрудняет, а порой и делает невозможным уголовное преследование соответствующих субъектов. Напротив, квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ - «с применением огнестрельного оружия», логичнее исключить, поскольку, как показывает практика, подавляющее большинство террористических актов совершается с

использованием не менее опасных взрывных устройств в то время, как использование и тех и других объективно охватывается общеопасным характером способа данного преступления.

4. В этой связи мы поддерживаем точку зрения Алексея Ильича Моисеенко, который по результатам проведенного монографического исследования на тему: «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика терроризма (по материалам Южного федерального округа России)»[75], исходя из системного уголовно-правового анализа объективных и субъективных признаков терроризма, предложил новую редакцию статьи 205 УК РФ в следующем виде: «Ст. 205. Террористический акт. 1. Террористический акт, то есть применение насилия либо угроза его применения, совершенные общеопасным способом, с целью оказания воздействия на принятие решений органами власти, - наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

2. Террористический акт,

а) совершенный с использованием электронных средств связи;

б) совершенный группой лиц по предварительному сговору;

в) повлекший по неосторожности смерть человека, - наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового.

3. Террористический акт,

а) совершенный организованной группой;

б) повлекший по неосторожности смерть двух и более лиц;

в) сопряженный с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ, источников радиоактивного излучения, - наказывается пожизненным лишением

---

[75] Моисеенко А.И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика терроризма (по материалам Южного федерального округа России): Автореф. диссерт. канд. юрид. наук: Ставропольский институт имени В.Д. Чурсина . - Ставрополь, 2011. С.17.

свободы со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового или смертной казнью».

К слову сказать, данная редакция согласуется и с положениями Указа Президента Российской Федерации от 18.11.2015 г. № 562 «О Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма». Межведомственная комиссия для решения возложенных на неё задач имеет право принимать решения о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества, принадлежащих организации или физическому лицу, в отношении которых имеются достаточные основания подозревать их причастность к террористической деятельности (в том числе к финансированию терроризма), (подпункт «а» пункта 5 Положения о Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма). Причем решение комиссии о замораживании имущества организации или физического лица направляется в Росфинмониторинг и подлежит размещению на его официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (п.10 Положения о Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма).

6. Решение проблемы противодействия терроризму требует охраноспособных правовых разработок, апробированных правовых решений, с максимальной точностью прогнозирующих правовые последствия. Эффективность уголовного закона детерминируется исследованием процесса социального становления, юридического оформления и прогнозированием последующей социализации уголовно-правовой нормы в сфере противодействия терроризму и экстремизму в конкретных социально-экономических и политико-правовых условиях с учетом сложившихся социокультурных традиций российского общества. Существенную роль в контексте повышения эффективности уголовного закона и совершенствования

правоприменительной деятельности играют эффективная правовая реализация и социализация решений правового характера на предметном и субъектном уровнях.

Комплексный, всесторонний подход к решению проблемы повышения эффективности уголовного закона в области противодействия терроризму предполагает реализацию трех ключевых направлений. В области уголовного права требуется разработка национального механизма уголовно-правовых мер противодействия терроризму и экстремизму с учетом международных стандартов и конституционализированного подхода к оформлению уголовно-правовых норм; определение ключевых направлений совершенствования нормотворческой деятельности в сфере структурирования и моделирования уголовно-правовых норм, обеспечивающих государственную и общественную безопасность; введение оценочных критериев эффективности уголовного закона в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Так, угроза совершением террористического акта должна быть предусмотрена отдельной статьей УК РФ. Считаем, что необходимо исключить такой способ совершения террористического акта как «угроза», из диспозиции состава, предусмотренного ст. 205 УК РФ и внести в УК РФ отдельный состав преступления, путем включения в УК РФ отдельной статьи, объективную сторону которой и будет составлять «угроза совершением террористического акта». Эту статью можно озаглавить: «Угроза совершением террористического акта». Диспозицию данной статьи можно изложить в следующей редакции: «Угроза совершением террористического акта, то есть деяния, предусмотренного ст. 205 настоящего Кодекса».

Для правильного и точного применения норм о террористическом акте следует совершенствовать уголовное законодательство. В частности, в ч. 2 ст. 105 УК РФ внести такой квалифицирующий признак, как совершение убийства, сопряженного с террористическим актом. В литературе ранее выражали данную точку зрения. А из ч. 3 ст. 205 УК РФ декриминализировать п. "б".

7. Следует признать, что практически не отраженной на уровне фундаментальных правовых исследований остается проблема эффективности реализации наказания и иных мер уголовно-правового характера за преступления в сфере общественной и государственной безопасности с учетом стандартизации международных принципов и норм, конституционализации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, тенденций глобализации права и целесообразности гармонизации законодательства на национальном, межгосударственном, транснациональном уровнях. Предложенные ранее методики решения данной проблемы требуют внесения значительных коррективов с учетом происходящих изменений в условиях модернизации уголовного законодательства и наметившихся негативных тенденций роста латентной и рецидивной преступности, удельного веса преступлений транснационального характера.

Таким образом, эффективность национальной уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против государственной и общественной безопасности предопределена созданием комплексного механизма уголовно-правовой охраны государственной и общественной безопасности посредством новеллизации норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, использования современных юридических и иных ресурсов по изучению детерминант преступности, внедрения новых методик по предупреждению и профилактике преступности, оптимизации организационно-практической деятельности в области реализации уголовного закона.

Как нам представляется, принятие предлагаемых изменений и дополнений в законодательство, позволили бы существенно оптимизировать противодействие преступным проявлениям террористического характера именно уголовно-правовыми средствами.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря.

2. Международный Пакт от 16.12.1966 "О гражданских и политических правах" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 12.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 г. (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 2. Ст. 163.

4. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. N 5.

5. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма. Заключена в г. Варшаве 16.05.2005 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. N 20. Ст. 2393.

6. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. N 41. Ст. 3947

7. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Заключена 21.12.1965 г. // Ведомости ВС СССР. 1969. N 25. Ст. 219.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

9. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "О противодействии терроризму" // Собрание законодательства РФ. 2006. N 11. Ст. 1146.

10. Федеральный закон от 27.07.2006 N 153-ФЗ (ред. от 07.02.2011) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации конвенции совета

Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму" (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2013) // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3452

11. Федеральный закон от 30.12.2008 N 321-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму" // Собрание законодательства РФ. 2009. N 1. Ст. 29

12. Федеральный закон от 02.11.2013 N 302-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2013. N 44. Ст. 5641

13. Федеральный закон от 05.05.2014 N 130-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2014. N 19. Ст. 2335

14. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" // Собрание законодательства РФ. 2001. N 33 (часть I). Ст. 3418.

15. Федеральный закон от 03.04.1995 N 40-ФЗ (ред. от 22.12.2014) "О Федеральной службе безопасности" // Собрание законодательства РФ. 1995. N 15. Ст. 1269

16. Федеральный закон от 21.07.2011 N 256-ФЗ (ред. от 09.03.2016) "О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса" // Собрание законодательства РФ. 2011. N 30 (ч. 1). Ст. 4604

17. Федеральный закон от 06.02.1997 N 27-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1997. N 6. Ст. 711.

18. Указ Президента РФ от 12.05.2009 №537 (ред. от 01.07.2014) "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444

19. Указ Президента РФ от 15.02.2006 N 116 (ред. от 26.12.2015) "О мерах по противодействию терроризму" (вместе с "Положением о Национальном антитеррористическом комитете") // Собрание законодательства РФ. 2006. N 8. Ст. 897.

20. Указ Президента РФ от 14.06.2012 N 851 "О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства" // Собрание законодательства РФ. 2012. N 25. Ст. 3315

21. Указ Президента РФ от 18.11.2015 N 562 "О Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма" (вместе с "Положением о Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма") // Собрание законодательства РФ. 2015. N 47. Ст. 6576

22. Постановление Правительства РФ от 06.06.2007 N 352 (ред. от 07.12.2011) "О мерах по реализации Федерального закона "О противодействии терроризму" (вместе с "Положением о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта в воздушной среде или пресечения такого террористического акта", "Положением о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства, в том числе в подводной среде, или для пресечения такого террористического акта", "Положением о применении Вооруженными Силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции") // Собрание законодательства РФ. 2007. N 24. Ст. 2921

23. Постановление Правительства РФ от 18.01.2003 N 27 (ред. от 24.03.2011) "Об утверждении Положения о порядке определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом" // Собрание законодательства РФ. 2003. N 4. Ст. 329.

24. Постановление Правительства РФ от 04.05.2008 N 333 (ред. от 06.06.2013) "О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму" // Собрание законодательства РФ. 2008. N 19. Ст. 2172

25. Постановление Правительства РФ от 25.08.1999 N 936 (ред. от 24.12.2014) "О дополнительных мерах по социальной защите членов семей военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, уголовно-исполнительной системы, непосредственно участвовавших в борьбе с терроризмом на территории Республики Дагестан и погибших (пропавших без вести), умерших, ставших инвалидами в связи с выполнением служебных обязанностей" // Собрание законодательства РФ. 1999. N 35. Ст. 4321

26. Постановление Правительства РФ от 16.04.2008 N 278 "О возмещении расходов, связанных с использованием при проведении контртеррористической операции транспортных средств, принадлежащих организациям или физическим лицам" // Собрание законодательства РФ. 2008. N 16. Ст. 1703

27. Постановление Правительства РФ от 13.03.2008 N 167 "О возмещении лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, стоимости утраченного или поврежденного имущества" // Собрание законодательства РФ. 2008. N 11 (1 ч.). Ст. 1035

28. Приказ ФСБ РФ от 25.06.2008 N 304 (ред. от 11.04.2011) "Об утверждении Порядка выплаты в органах Федеральной службы безопасности единовременного пособия в возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом". Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.07.2008 N 11986 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. N 30.

29. Приказ ФСБ РФ от 16.10.2010 N 507 "О денежном вознаграждении лиц, оказывающих содействие в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористического акта, выявлении и задержании лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших такой акт". Зарегистрировано в Минюсте РФ 01.11.2010 N 18865 // Российская газета. 2010. N 259. 17 ноября.

Специальная литература

30. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Механизм противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности в Российской Федерации // Юридический мир. 2014. N 12.

31. Авдеева О.А. Наказание как мера противодействия преступности: ретроспективный анализ законодательной регламентации в национальном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. N 1.

32. Аксенов О. В чьих интересах совершается теракт? // Российская юстиция. 2001. № 1.

33. Боровинков В. Преступления против общественной безопасности: вопросы ответственности и совершенствования законодательства // Уголовное право. 2006. № 4.

34. Габдрахманов Р.Л. Квалификация террористического акта по УК РФ // Российский следователь. 2015. N 4.

35. Габдрахманов Р.Л. Преступления против общественной безопасности. М., 2003.

36. Галкин А. Ю. Вопросы усовершенствования законодательных норм, предусматривающих ответственность за состав террористического акта // Молодой ученый. 2013. № 11.

37. Галкин А. Ю. Состав террористического акта: вопросы квалификации: Учебное пособие — г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2010.

38. Галкин А. Ю. Состав террористического акта: вопросы усовершенствования законодательства // Сборник материалов докладов 8-й научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь XXI века — будущее российской науки». В 2 томах. Т. 2. — Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010.

39. Галкин А. Ю. Состав террористического акта: Фондовая лекция — г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2010.

40. Галкин А. Ю. Субъективная сторона состава террористического акта // Научная мысль. 2007. № 2.

41. Гаухман Л.Д. Уголовно-правовая борьба с терроризмом // Законность. 2001. № 5.

42. Горбунов Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» // Журнал Российского права. 2010. № 2.

43. Гринько С. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за терроризм // Российская юстиция. № 6. 2006.

44. Дукаев С.У. Терроризм и преступления террористического характера (опыт системного анализа): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004.

45. Емельянов В. Понятие терроризма в уголовном законодательстве России и Украины. Сравнительный анализ // Российская юстиция. 1999. № 11.

46. Иванов В.Д. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. Ростов н/Д, 2002.

47. Истомин А., Горбулин В., Зарубин В. Пути совершенствования норм Уголовного кодекса РФ как законодательной основы борьбы с терроризмом // Журнал российского права. 2001. № 1.

48. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. М., 2003.

49. Качалов В.В., Жилкин М.Г., Маслакова Е.А. Некоторые направления совершенствования правового обеспечения антитеррористической безопасности // Военно-юридический журнал. 2015. N 1.

50. Качмазов О. Уголовная ответственность за терроризм // Законность. 1998. № 8.

51. Кириллов И. Проблемы современного терроризма в социально-правовом, криминологическом и уголовно-правовом аспектах // Профессионал. 2003. № 5.

52. Корабельников А. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: возможные пути ее совершенствования и реализации // Сайт Собора русского народа. URL: http://srn.su/?p/

53. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2007.

54. Маслакова Е.А. Незаконный оборот вредоносных компьютерных программ: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

55. Маслакова Е.А. Уголовно-правовое обеспечение информационной безопасности. Монография. Орел: ОФ РАНХиГС, 2014.

56. Ольшанский В. О. Психология терроризма. - Санкт - Петербург, 2002.

57. Паненков А.А. Система преступлений в сфере компьютерной информации, входящих в структуру террористической деятельности (кибертерроризм) как реальная угроза внешнему и внутреннему контурам национальной безопасности России // Военно-юридический журнал. 2014. N 4.

58. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (под редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева). - М., 2014.

59. Сильников М.В. Особо важным объектам - особо надежная защита // Защита и безопасность. 2002. № 3.

60. Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации / Дис. канд. юрид. наук. М., 2004.

61. Тарбагаев А.Н. Проблемы уголовно-правовой квалификации терроризма // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. N 1.

62. Тенденции преступности, ее организованности. Закон и опыт борьбы с терроризмом / Под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2006.

63. Терроризм и контртерроризм в современном мире / под ред. О. А. Колобова. - М., 2003.

64. Устинова Т.Д. Терроризм: некоторые вопросы совершенствования законодательства и практики его применения // Уголовное право. 2005. № 5.

65. Франциферов Ю.Ф. Терроризм - преступление против общественной безопасности // История государства и права. 2000. № 1.

Материалы судебной практики

66. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2012.

67. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 24.05.2016) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. N 2.

68. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 декабря 2006 г. № 1-О06-42 // СПС «Гарант».

Выпускная квалификационная работа выполнена мною самостоятельно. Все использованные в работе материалы из опубликованной юридической литературы и практические материалы имеют ссылки на них.

«____»_____2016 г.

_____ (Волков Николай Васильевич)